А. М. Маркевич

Опыт Украинского об'единения совхозов в деле механизации и обобществления крестьянского хозяйства[1]

Тема настоящей статьи — опыт Украинского об'единения совхозов УСХО в деле механизации и обобществления крестьянского хозяйства. Но предварительно необходимо уделить несколько слов освещению вопроса механизации Украинским об'единением совхозов своих собственных хозяйств, ибо только на базе этого опыта, только после опыта УСХО в деле механизации собственных совхозов оно подошло к вопросу механизации и обобществления крестьянского хозяйства.

Вопрос о механизации совхозов возник в 1924 г. в связи с тем, что больше половины всей их земельной площади было резервировано из-за отсутствия, с одной стороны, инвентаря, средств производства, а с другой стороны — построек. Имелось таких свыше 80.000 *га* земли. Для производственного охвата этих земель, для отказа от практиковавшейся совхозами испольщины нужно было при пользовании живой тягловой силой вложить в основные капиталы приблизительно сумму в 10 млн. рублей. Само собой разумеется, что о такой сумме в период 1924/25 г., когда кредит совхозов исчислялся не миллионами, а десятками, в лучшем случае сотнями тысяч рублей, нельзя было и мечтать. Поэтому был поставлен вопрос о поднятии резервированных совхозов не на базе живой тягловой силы, а путем полной механизации этих огромных пустующих земельных площадей, так как для этого по подсчету потребовалось бы значительно меньше средств. Таким образом, вопрос механизации стал перед УСХО, как вопрос актуальной важности, без разрешения которого нельзя было поднять совхозы. Начало этой работы относится к началу 1925 г. УСХО приступило к механизации совхозов весьма осторожно, имея печальный опыт тракторизации крупного с.-х. производства дореволюционного периода, работы тракторов старых систем. Оно возможно полнее изучило все эти дефекты, чтоб устранить их у себя и не повторять старых ошибок.

Мы не будем останавливаться на всех стадиях развития этого начинания и на всех организационных деталях его. Укажем только на

---

[1] Статья представляет собой переработанный доклад автора, сделанный в Президиуме Госплана СССР в мае 1928 г.

два основных принципа, которых необходимо придерживаться при механизации с.-х. производства и которых УСХО строго придерживалось с первого же дня. Во-первых, оно не распыляло тракторов: меньше 5—6 тракторов в совхоз оно не ставило, а в среднем на механизированный совхоз уже с первого года механизации приходилось 7—8 тракторов. Это дало возможность каждому совхозу уделить максимум внимания тракторам, дало возможность относиться к трактору не как к побочному, добавочному тяглу в производстве, а как к основной тягловой силе, к которой должны быть приспособлены все основные процессы и вся организация производства. Во-вторых, на трактор в качестве рулевого сажали не высококвалифицированных и, следовательно, дорогооплачиваемых мастеров, как это усиленно рекомендовалось со стороны, а рядовых с.-х. рабочих-батраков. Но возглавлялось техническое обслуживание тракторов в каждом совхозе одним высококвалифицированным механиком. Это дало возможность более полного и выгодного использования небольшого кадра высококвалифицированных специалистов, которые осуществляли не только ремонт, но и всю организацию тракторного дела.

Сельскохозяйственный батрак приучался этими же механиками к управлению трактором и справлялся с этой работой не плохо.

Вот основные результаты работы УСХО по механизации совхозов. Сейчас работает около 700 тракторов в 72 совхозах. При чем 32 хозяйства механизированы на все 100%, т.-е. в них все полевые работы производятся исключительно тракторами, и только раз'езды производятся лошадьми, которых содержится для этой цели 15—20 голов в совхозе. Остальные хозяйства механизированы от 70 до 100%. Благодаря механизации уже к 1927 г. в совхозах не было ни единого гектора земли испольщины. Исключительно благодаря механизации сельского хозяйства все 80 тыс. *га*, которые были резервированы и гуляли, производственно охвачены полностью. Оправдались и расчеты на уменьшение потребности в капиталах. Так, по данным УСХО, в конском хозяйстве (приводим средние данные по механизированным и конским хозяйствам), требуется затрат на живой и мертвый инвентарь в размере 55 руб. на *га*, в тракторном же хозяйстве на это требуется всего лишь 30 руб. на *га*, включая сюда и стоимость тракторов. Стоимость построек для оптимальных размеров тракторного хозяйства (5—6 тысяч *га*) исчисляется в 20 руб. на *га*; в конском хозяйстве оптимальных размеров (около 2—3 тысяч *га*) стоимость построек исчислена в 75 руб. на *га* (в том и другом случае речь идет об экстенсивном зерновом хозяйстве степной Украины). Следовательно, тракторное хозяйство требует значительно меньше (в 2—3 раза) капитальных затрат, чем обычное конское хозяйство.

Приведем данные, характеризующие рентабельность отдельных производственных процессов. При этом применим следующий метод.

Все расходы распределим на пуды горючего, так как количество израсходованного горючего свидетельствует и о количестве произведенной трактором работы (как полезной, так и холостой). Если все расходы, связанные с работой тракторов, разделить на количество израсходованного ими при работе горючего, то мы получим сумму в 3 руб. 78 коп. на 16 *кг* (1 пуд) керосина, а именно:

	Цена (в коп.)	%%
16 *кг* керосина (с доставкой)	1,15	30,5
Бензин и масло	57	15
Проч. материалы	2	0,5
Амортизация трактора	50	13
Работа рулевых	48	12,5
Работа за прицепн. орудиями	29	7,2
Подвозка воды и пр.	4	1
Механик отряда	19	5
Ремонт тракторов	43	12
Проч. расходы	11	3,3
	3,78	100

Таким образом, эксплоатационные расходы плюс амортизация трактора, распределенные на количество горючего, составляют 3 руб. 78 коп. на каждые 16 *кг* израсходованного керосина. В среднем совхозы расходуют свыше 50 *кг* керосина на полную обработку гектара площади в севообороте (с уборкой и возкой). Отсюда легко вычислить, сколько стоила в среднем обработка гектара земли. Если сравнить стоимость главнейших полевых работ трактором со стоимостью этих же работ конской тягловой силой, получим следующие данные: вспашка гектара старопахотной земли на 15,8 *см* (3,5 вершк.) глубины обходится в 7 руб. 26 коп. трактором Фордзона, а конской силой — 12 руб. (это средние данные по Укрсовхозоб'единению как для тракторной, так и конской тяги). Вспашка старопахотной земли букерами на 11,3 *см* (2,5 вершк.) обходилась трактором в 4 р. 15 к., а конской силой 4 р. 60 к. Культивирование трактором—3 р. 20 к., а при конской силе—3 р. 60 к. Боронование—86 к., а конской силой—90 к. Культивирование пара—1 р. 60 к., а при конской силе—1 р. 72 к. Уборка лобогрейками с трактором—2 р. 65 к., при конской тяге—2 р. 60 к. Уборка сноповязалкой—3 р. 12 к. и 3 р. Как видно, не все работы одинаково рентабельны при тракторизации, есть даже одна работа—уборка сноповязалками, которая лошадьми оказывается дешевле, чем трактором, но все же большинство полевых работ тракторами обходится значительно дешевле, чем лошадьми.

Но было бы ошибочно судить о рентабельности механизированного хозяйства только по отдельным работам, как это делают многие исследователи. Для этой цели нужно не только сравнить весь комплекс полевых работ, но необходимо произвести детальное

изучение всей экономики обоих типов хозяйства (механизированного и конского). Если так поставить вопрос, то получится совершенно иная картина. Оказывается, что в среднем в степном механизированном хозяйстве получается экономия по сравнению с конским 19 руб. 20 коп. на *га* (десятину) Эти 19 р. 20 к. составляются следующим образом: экономия в рабочей силе на гектар—5 рабочих дней, что, считая в среднем стоимость рабочего дня в 1 руб. 10 коп., составляет 5 р. 50 к.; на тягловой силе мы экономии получаем 5 р. 40 коп. на гектар; на амортизации инвентаря (инвентаря в конском хозяйстве значительно больше, чем инвентаря в тракторизированном хозяйстве 2 р. 50 к.; на его ремонте тоже 2 р. 50 к.; на процентах на капитал, увязанный в инвентаре, 1 р. 50 к. и, наконец, на амортизации и ремонте построек и на процентах увязанных в них капиталов —1 р. 80 к.

Вот из каких частей складывается общая экономия в 19 р. 20 коп. в механизированном с.-х. производстве по сравнению с конским хозяйством.

Этими краткими указаниями мы и ограничимся в характеристике тех достижений и результатов, которые УСХО имеет в деле механизации своих совхозов, и перейдем непосредственно к опыту по механизации и обобществлению крестьянского хозяйства. Можно не повторять общих положений о преимуществах крупного с.-х. производства перед мелким хозяйством; это достаточно ясно и общеизвестно, но мы приведем несколько цифр, которые чрезвычайно ярко характеризуют наше нынешнее крестьянское хозяйство и достаточно убедительно свидетельствуют о том, что индивидуальное бедняцкое крестьянское хозяйство не имеет перспектив для дальнейшего развития своих производительных сил. На Украине имеется 49% дворов с площадью посева до 3 *га*. Средняя площадь посева этих хозяйств — 1,9 *га* на двор. 64% этих дворов лишены тягловой силы — безлошадные. Если бы эти безлошадные дворы приобрели по одной лишь лошади, мы имели бы в этой группе дворов 63 лошади на 100 *га* посева, т.-е. такое количество лошадей, которое поглотило бы весь урожай этих хозяйств. Этот пример показывает всю экономическую абсурдность и несостоятельность продолжающихся и поныне разговоров о возможности уничтожения безлошадности при условии сохранения индивидуального крестьянского хозяйства. Это абсолютно невозможно, это вреднейшая утопия, о которой серьезно и разговаривать нельзя, но которая стоила и стоит нам больших денег. Мы все еще тратим огромные средства на кредитование для покупки лошадей таких дворов, для которых лошадь экономически не выгодна. Крестьянин лошадь покупает, в течение года или полутора лет напрягает все свои усилия для ее содержания и, в конце концов, теряет ее и остается у разбитого корыта. Мы привели лошадь только как пример, как одну часть средств производства; то же относится и к плугу, и к сеялке, и к прочим средствам производства, и нужно

раз и навсегда сказать, что при сохранении парцеллярного индивидуального крестьянского хозяйства нет никаких перспектив для развития производительных сил широких масс бедняцких хозяйств и очень многих середняцких.

Задача, которая перед нами стоит и которая достаточно выявлена на XV партс'езде, это организация крупного сельскохозяйственного производства, — организация на базе единоличного крестьянстого хозяйства не укрупненного, а именно крупного сельскохозяйственного производства. Почему мы подчеркиваем термин крупного сельскохозяйственного производства? Потому что у нас до настоящего времени смешивают понятие крупного сельскохозяйственного производства с обычной крестьянской супрягой. Многие полагают, что об'единение 5—6 дворов, из которых один имеет лошадь, другой — плуг, третий — борону и т. д., имеющее целью соединение этого инвентаря для более успешной обработки своих 5 — 6 клочков земли, — и есть крупное с.-х. производство. Ни с какой стороны это не является крупным с.-х. производством. Это тоже одно из заблуждений, которое стоит нам не мало средств и разочарований. Это об'единение есть самая обычная крестьянская, супряга, существующая веками, принявшая у нас сейчас несколько иные, более сложные формы, но которая сама по себе не приведет нас никогда к крупному с.-х. производству. Через супрягу — к социализму — вреднейшая эсеровская утопия, которая, к сожалению, до сих пор засоряет умы многих наших земельных работников.

Мы считаем необходимым остановиться на этом по той причине, что подавляющее большинство машино-тракторных товариществ и товариществ по общественной обработке земли, которые причисляются земорганами к крупному с.-х. производству, представляют собой фактически ту же супрягу, но принявшую более сложную форму: там об'единяются не 4 двора, а скажем—14 дворов, но принцип супряги остается тот же: тот же крестьянский инвентарь, те же крестьянские методы хозяйничания, то же по существу единоличное мелкое крестьянское хозяйство, пытающееся путем этих несложных форм об'единения своего инвентаря преодолеть затруднения, которые встречаются ему на пути его производственного развития. Все эти формы супряги, и простые и сложные, — это жалкий костыль в руках хромающего крестьянина.

Этим мы не хотим сказать, что супрягу нужно отбросить, что нужно отбросить те формы простейших об'единений, которые мы усиленно развиваем в настоящее время.

Без этого костыля крестьянство будет совсем лишено возможности двигаться. Эти формы нужны уже потому, что мы не можем быстро организовать крестьян для крупного с.-х. производства взамен нынешнего мелкого, что еще в течение многих лет переходного периода мы должны будем мириться с наличием миллионов индивидуальных крестьянских хозяйств на ряду со строящимся крупным с.-х

производством. Но нужно раз навсегда рассеять ту вредную иллюзию, будто товарищества по общественной обработке или машинотракторные товарищества и есть подлинно крупное с.-х. производство. Это все-таки супряга, хотя и в более сложной форме. Поэтому на ряду с ними и помимо них нужно начать строить подлинное крупное с.-х. производство на высокоусовершенствованной технической базе, которая в ближайшие же годы начала бы охватывать сотни тысяч и миллионы гектаров крестьянских земель. Это представляет собой очень большие трудности. УСХО в этом убедилось при организации своих хозяйств. И можно категорически утверждать, что крестьянство, предоставленное само себе, без серьезнейшей организационной и технической помощи извне, никогда не сможет свои сотни и тысячи индивидуальных хозяйств организовать в крупное механизированное с.-х. производство. Это задача величайшей трудности и сложности. К ней нельзя подойти с той легкостью, с какой мы подходим к организации машинотракторных товариществ и простейших колхозов. Кустарничество в этом деле должно быть совершенно изгнано. Организация крупного с.-х. производства дело не менее, а, пожалуй, более сложное, чем организация фабрики или завода. А ведь никому никогда не приходит с голову мысль, что можно собрать тысячу или две тысячи рабочих, дать им нужные технические и денежные средства с тем, чтобы они без организаторов и инженеров сами, путем самодеятельности, построили себе фабрику или завод и сами организовали бы в нем производство.

Точно так же нельзя считают, что достаточно дать данному селу или группе крестьян 2—3 трактора, прочесть 2—3 агитационных лекции, чтобы село это из сотен своих индивидуальных хозяйств организовало крупное с.-х. производство. Это—утопия, так никогда не бывает. Если мы не имеем до сих пор значительного развития крупного хозяйственного производства, то это в значительной мере потому, что мы очень кустарно к этой задаче подходим. Надо ясно сознать, что для действительного успеха крестьянину должна быть оказана в этом деле огромнейшая организационная и техническая помощь.

Так подходит к этому вопросу УСХО. Оно поставило перед собой задачу оказать имеющимися у него организационными и техническими силами помощь крестьянину в деле организации механизированного крупного с.-х. производства. Можно утверждать, что опыт удался полностью.

Весьма существенно знать тот метод, какой применялся УСХО. Оно поставило себе задачу стать посредником между крестьянином и машиной, между крестьянином и техникой; стать подлинным организатором этого крупного механизированного хозяйства, не отстраняя крестьянство, а организационно вовлекая его во всю эту работу. Это совершенно ясно из типового договора, который заключается между УСХО и крестьянами. Приводим основные пункты этого договора.

Договор

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченные 238 граждан села Балайчук, Березовского района, Одесского округа, действующие на основании прилагаемых полномочий и именуемые в дальнейшем „крестьяне“ — с одной, стороны, и Заместитель Председателя Правления Украинского Об'единения Совхозов (такой-то), именуемый в дальнейшем „УСХО“ — с другой стороны, в целях переустройства мелкого единоличного крестьянского хозяйства в крупное обобществленное культурное хозяйство с лучшим техническим оборудованием, заключили между собой настоящий договор в следующем:

1. Крестьяне об'единяют всю свою земельную полевую площадь в размере 3.000 *га*, или сколько после точного измерения в ней окажется, в один земельный массив для полной общественной тракторной обработки. Все межи, отделяющие индивидуальные земельные участки отдельных крестьян, уничтожаются.

2. Севооборот устанавливается уполномоченными от крестьян по соглашению с Укрсовхозоб'единением.

3. УСХО обязуется организовать и предоставить крестьянам тракторный отряд со всеми прицепными к нему орудиями, необходимыми для проведений всех предусмотренных установленным севооборотом полевых работ, а именно: вспашки, обработки почвы, боронования озими, посева, уборки, возки снопов к молотилке и молотьбы хлебов. Все указанные работы производятся крестьянами под руководством агронома и механика, назначаемых УСХО. Все указания агронома и механика крестьяне обязаны выполнять точно и аккуратно.

4. Всю без исключения необходимую работу, в том числе работу на тракторах, во все с.-х. периоды производят сами крестьяне, без права найма рабочей силы со стороны. Каждый двор выполняет работу в размере пропорционально числящемуся за ним земельному наделу. Работы должны производиться своевременно и со всей тщательностью по первому требованию агронома и механика УСХО. УСХО берет на себя обучение крестьян всем работам на тракторах и усовершенствованных орудиях и машинах.

Примечание. Порядок организации рабочей силы устанавливается особой инструкцией по взаимному соглашению.

5. Все расходы, связанные с организацией производства, амортизацией и ремонтом с.-х. инвентаря, покупкой горючих и смазочных средств для тракторов, а также, оплата агротехнического персонала производится УСХО.

6. Посев производится чистосортным семенным материалом, доставляемым УСХО из его семенных хозяйств.

7. В случае несвоевременного предоставления рабочей силы или недобросовестной работы УСХО предоставляется право взыскания с крестьян убытков и расторжения договора.

8. Пропашный клин, предусмотренный севооборотом, подлежит только общественной тракторной вспашке и засеву чистосортным семенным материалом. Обсемененное пропашное поле распределяется между отдельными дворами, участками, согласно их земельным наделам. Вся дальнейшая работа по уходу за культурами и сбору таковых производится тщательно каждым двором на отведенном ему участке своими средствами.

Примечание. В случае ненадлежащего ухода за пропашным полем тем или иным двором УСХО по соглашению с уполномоченным предоставляется право нанять рабочую силу для производства необходимых работ за счет пользующегося данным участком.

9. В виде уплаты за все указанные в п. 5 расходы УСХО получает одну четвертую часть зерна озимой пшеницы по пару и одну третью часть зерна всех остальных озимых и яровых посевов (без пропашных) — после молотьбы. Расходы на семена распределяются пропорционально получаемой части урожая, а именно: на посев озимой пшеницы по пару крестьяне дают три четверти посевного материала, а Совхоз одну четвертую, на посев прочих культур крестьяне дают две третьих посевного материала, а Совхоз одну третью часть.

10. За вспашку и засев пропашного поля, производимых тракторами согласно п. 8, УСХО получает денежную плату по отдельному соглашению с крестьянами, без участия УСХО в части урожая.

11. Часть урожая зерна, принадлежащая крестьянам, а также вся солома и полова распределяются между отдельными дворами пропорционально земельным наделам, числящимся за каждым двором. Молотьба производится в селе в нескольких гарманах.

12. Настоящий договор заключается на пять сельскохозяйственных лет, то-есть до 1 октября 1933 г.

13. За год до истечения действий настоящего договора, т.-е. не позже 1 октября 1932 г. обе стороны должны решить вопрос о дальнейшем продлении договора. Если стороны к этому времени не придут к соглашению, под'ем и обработка пара, а также посев озими в 1933 г. УСХО не производит.

14. Каждому двору предоставляется право досрочного отказа от настоящего договора. Но в этом случае двор обязан предупредить УСХО о желании прекратить для себя действие сего договора за год до фактического выделения. УСХО для выделяющихся дворов в год выделения под'ем и обработку пара и посев озимых не производит.

15. Выделяющимся, согласно п. 14, дворам числящийся за ними земельный надел отводится в конце каждого поля севооборота. В паровом поле причитающийся надел выделается весной, а в остальных полях севооборота—после уборки урожая.

16. В случае досрочного выдела 50 % всего числа дворов, УСХО также предоставляется право полного расторжения договора с обязательством предупреждения крестьян за год до фактического прекращения действия договора. В год расторжения договора под'ем и обработка пара и посев озимых не производятся.

17. Действие п. 14, т.-е. право досрочного расторжения договора с предварительным годичным предупреждением, предоставляется не только каждому двору, но и всему поселку в целом.

18. В случае прекращения договора, все произведенные УСХО постройки, а также весь приобретенный ими инвентарь остаются в полной собственности УСХО. За УСХО оставляется право разбора построек, сдачи их в аренду и продажа таковых.

19. Если крестьяне в период действия настоящего договора или по окончании его пожелают приобрести в общественное пользование совхозовский отряд тракторов с прицепными к ним орудиями в целях дальнейшего ведения хозяйства на коллективных началах, УСХО таковой инвентарь передает выделенной крестьянами юридической организации (земельному общественному с.-х. товариществу, товариществу по общественной обработке земли, организованному коллективу и проч.) на условиях и по ценам по обоюдному соглашению

20. УСХО обязуется оказать организационную и техническую помощь крестьянам в деле организации новых обобществленных сельскохозяйственных отраслей (групповой сад, групповой виноградник, молочная ферма, общественный огород и проч.) в каждом отдельном случае на договоренных началах.

Такие договора заключены с 24 селами на территории около 30.000 *га* всей земли.

Остановимся на основных моментах договора. Совхоз предоставляет крестьянам тракторный отряд со всеми необходимыми прицепными орудиями, а также техническое и агрономическое руководство в лице механика и агронома. Вся рабочая сила, начиная от трактористов и кончая сторожем,— крестьянская. Совхоз помогает им на первых порах организовать и рабочую силу применительно к требованиям и условиям крупного механизированного сельского хозяйства. Совхоз предоставляет селу в кредит на первый год чистосортный семенной материал до первого урожая, пока оно не обзаведется собственным семенным фондом. Совхоз берет на себя ремонт всего сельскохозяйственного инвентаря в своих крупных мастерских. Совхоз обучает крестьян работе на тракторах и усовершенствованных сложных машинах и помогает им организовать свой труд. Село принимает всеми дворами устав товарищества по общественной обработке земли и выбирает правление, которое и руководит организацией труда крестьян. Договоры обычно заключаются со всем земельным обществом, за исключением небольшой группы, главным образом, кулачков, которых в таких случаях выделяют в конце полей севооборота. В договоре имеется пункт, по которому крестьянам предоставляется возможность в договорный период или по окончании его приобрести весь нужный им инвентарь на условиях и по ценам по обоюдному соглашению (п. 19). Таким образом, совхоз может стать только временным посредником между техникой и крестьянином. Совхоз помогает им организовать крупное общественное сельскохозяйственное производство, потому что ему, располагающему организационно-техническими силами и возможностями, это по силам; он это сделать может, а крестьянское село, даже получивши все необходимые технические средства (трактор, инвентарь и т. д.), никогда этого крупного общественного, сельскохозяйственного производства без организационно-технической помощи со стороны не соорганизует.

Это мероприятие УСХО провело в начале с переселенцами. Его пугали, да и оно само опасалось, что старожилые села на это не пойдут, что крестьянин не пойдет так легко на отказ от своего индивидуального сельского хозяйства, на сложное, неведомое ему, крупное механизированное хозяйство, требующее от него с первого же дня полного и окончательного уничтожения его межи, т.-е. полного обезличения земельной площади.

Но когда по настоянию Наркомзема УССР совхозоб'единение перешло в наступление на старые села, результат оказался для всех совершенно неожиданным. Уже сейчас имеются 12 крупных старых сел, производство которых полностью обобществлено и механизировано. Среди них отдельные села с площадью в 3.000 и более гектаров (десятин) земли и в несколько сот дворов.

Каковы дальнейшие перспективы развития этого мероприятия? Можно уверенно сказать, что в этих селах через года два — три индивидуальное крестьянское полеводство останется в помине. Крестьянин совершенно освоится и привыкнет к новому строю производства. Достаточно будет тогда только перерезать пуповину, которая их сейчас соединяет с совхозами,— и получится крупное, подлинно крупное обобществленное механизированное крестянское с.-х. производство, уже не нуждающееся в организационной помощи со стороны. Но может быть эту пуповину резать и не придется.

О том, что крестьянство охотно на это мероприятие идет, достаточно отмечалось в печати, но вся организация этого дела проходила при сильнейшем противодействии кулачества (причина совершенно понятна, о ней говорить не приходится), при колоссальной поддержке, при необычайной активности со стороны бедноты и части середняков и при некоторых колебаниях со стороны другой части середняков, которая в конечном результате примкнула к большинству, перешедшему на общественное производство.

В настоящее время, после того как все тракторные отряды вышли на работу, после того как закончена работа с яровыми культурами,— во всех этих селах мы имеем почти поголовные заявления от всех отставших крестьян, даже от части кулаков с просьбой принять их в общественную обработку. Таким образом, ряд сел полностью, на все 100% дворов, уже охвачен этим самым договором.

Сохранена ли в этом деле самодеятельность крестьянства? Этот вопрос нужно осветить. Совхозоб'единение упрекали и упрекают в том, что оно подменяет крестьянина, ослабляет его самодеятельность. По поводу всех этих упреков следует сказать, что очень часто разговорами о крестьянской самодеятельности мы хотим лишь прикрыть и оправдать свою собственную бездеятельность. В самом деле, где и в чем совхоз подменяет крестьянина? Крестьянин сам работает на тракторе, сам организует свою рабочую силу применительно к новым формам производства, сам производит абсолютно все работы, без права пользования наемной рабочей силы, кроме тех, которые надлежит выполнять агроному и механику. Но никто не рекомендует заменить агротехническое руководство крестьянской самодеятельностью. Совхозоб'единение не только не ослабляет, но, наоборот, развивает самодеятельность крестьянства, оно вызывает его активность, направляет эту активность на целый ряд дальнейших мероприятий, связанных с этим механизированным хозяйством. Совхоз только помогает организационно и технически. Так должно и обязано поступать советское хозяйство. Это его обязанность. Без активного участия и помощи Советского государства, без организационно-технической помощи государственных и кооперативных органов, мы никогда не реорганизуем крестьянского хозяйства, без

нее мы никаких не добьемся результатов, и эту помощь нельзя рассматривать как стремление подменить крестьянство. Наивно думать, что можно организовать 24 общественных механизированных села без самодеятельности селянства. Из всех упреков — это самый незаслуженный и нелепый.

Как оплачивают крестьяне совхоз за всю оказываемую ему помощь? Совхоз предоставляет тракторный отряд со всеми прицепными орудиями, дает горючий и смазочный материалы, берет на себя расходы по амортизации и полное техническое обслуживание (текущий и капитальный ремонты), которые не под силу отдельному селу. Совхоз предоставляет крестьянам молотилку, за которую другие не механизированные села уплачивают 10% своего урожая. И за все это совхоз получает одну четвертую часть урожая зерна от озимых по пару и третью часть зерна всех остальных культур.

Но если подсчитать и получаемую от тракторизации выгоду, а крестьянин это подсчитывает, то окажется, что фактически он совхозу ничего не платит. Эту четверть урожая совхоз имеет возможность получить, благодаря переходу на крупное с.-х. производство и возможности применения всех агрикультурных приемов, в результате которых уже через 2—3 года, при правильной постановке дела, урожай подымается на 40—50% выше среднего урожая индивидуального хозяйства. Крестьяне это понимают и сейчас, когда отряды вышли на работу, крестьянин, видя качество и своевременность всех полевых работ, убеждается в том, что три четверти урожая, которые у него останутся при этом общественном хозяйстве, будут больше целого урожая, который он получал до сих пор. Кроме того, он освобождается от каких бы то ни было затрат на лошадь, инвентарь, наем молотилки и проч.

Но пойдем дальше. У крестьян освобождается людская рабочая сила. Как предполагается использовать этот освобождающийся труд крестьянина? Вопрос этот весьма серьезный. Но этот сложный вопрос, который почти не разрешим в индивидуальном крестьянском хозяйстве, гораздо легче разрешается при этих условиях. Только в крупном с.-х. производстве можно действительно найти способ использования и притом рентабельного использования освобождающейся рабочей силы. Каким путем? Во-первых, путем изменения севооборота и введения более трудоемких культур, путем расширения площади под кукурузой, сахарной свеклой или другой пропашной трудоемкой культуры,—мы можем в самом полеводстве увязать значительно больше ручного труда, чем это было до сих пор в индивидуальном крестьянском хозяйстве. Во-вторых, путем введения новых интенсивных отраслей. Достаточно указать, что от механизированных сел уже имеются заявки на закладку около полуторы тысяч гектаров виноградников, при чем эта интенсивная отрасль должна быть также организована в форме крупного обобществленного производства. Это ведь совершенно небыва-

лый размах роста интенсивных культур. Конечно, не везде организуются крупные виноградники; в других районах создаются сады, в третьих крупные поливные огороды, в четвертых хмельники и т. д.

Далее открываются большие возможности рентабельного использования освобождающегося труда путем расширения пользовательного животноводства. Ведь совершенно понятно, что в механизированных селах количество лошадей должно резко уменьшиться. Не только не следует огорчаться этим сокращением количества лошадей, но, наоборот, следует приветствовать этот процесс и ему содействовать. Крестьянин, имеющий сейчас две—три лошади в лучшем случае оставит себе одну лошадь для разных домашних нужд, крестьянин однолошадный может и вовсе отказаться от лошади. В таком случае у него освобождается большое количество фуражного зерна и огромное количество грубых кормов, самых ценных грубых кормов, которые и будут использованы для значительного расширения пользовательного животноводства. Вот результаты первого года: за период с весны 1927 г. до весны 1928 г. количество лошадей в селах, механизированных с прошлого года, несмотря на то, что лошадей там и раньше было мало, сократилось вдвое, а количество коров увеличилось в $2^1/_2$ раза. Это результат работы только лишь одного года.

По всей Украине механизация может повысить пользовательное животноводство минимум на 2 миллиона голов. Сокращение конского состава повлечет за собой также освобождение концентрированных кормов в значительных размерах. Достаточно указать, что около миллиарда пудов (167 млн. тонн) зерна у нас в Союзе поедается лошадьми. В этом отношении весьма интересны данные из с.-х. практики С.-А. С. Ш. Там мы имеем следующее движение конского состава: до 1918 года замечалось увеличение лошадей, правда, не резкое, но все же увеличение: к 1910 г. было 19.800 тыс. голов, а к 1918 г. 21.500 тыс. голов, увеличение было на 1.700 тыс. голов. С 1918 г. в Америке начинается сокращение числа лошадей, продолжающееся до настоящего времени и принявшее характер закономерного явления. Цифры за 10 лет такие: 21.500 тыс. лошадей в 1918 г., в 1919 г. 21.400 тыс., в 1920 г. 19.800 тысяч в 1921 г. 19.500 тыс., в 1922 г. 18.500 тыс., в 1923 г.—17.900 тыс., в 1924 г.—17.200 тыс., в 1925 г.—16.600 тыс.,в 1926 г.—15.800 тыс. и, наконец, в 1927 г. — 15.200 тыс. Это данные Департамента земледелия по фермам Соед. Штатов и сокращение это не является следствием сокращения посевной площади,— наоборот, посевная площадь, одно время сократившаяся, в 1927 году по С.-А. С. Ш. даже несколько больше площади 1918 г. Приписывать это кризису сельского хозяйства поэтому не приходится, сокращение конского состава при стабильности или даже расширении посевной площади—явление здоровое, связанное с ростом техники хозяйства, а не с кризисом. Будет гораздо правильнее связать это с тем, что в 1917 г. Форд выпустил первые 237 тракторов, а к 1925 г. в фермах С.-А. С. Ш. уже работало около 500 тыс. тракторов.

К чему привело такое сокращение конского состава? Если считать расход концентрированного корма на фермерскую лошадь только в 1,3 тонны зерна, то это означает ежегодную экономию в полмиллиарда пудов (85 млн. тонн) зерна в фермерском хозяйстве. На полмиллиарда пудов зерна увеличивается товарность его хозяйства, на (85 млн. тонн) эту сумму увеличивается его спрос на продукцию фабр.-заводской промышленности. Это явление не случайное, оно идет из года в год закономерно. Сокращение конского состава—вполне сознательное и разумное освобождение от излишнего количества прожорливых едоков. Это подтверждается движением цен на конский молодняк. Однолетка, которая в 1918 г. стоила 46 долл., стоит в 1926 г. 23 долл. Цена на двухлетку также упала со 116 долл., до 66 долл. Другими словами, вся экономика фермерского американского хозяйства свидетельствует о том, что явление это не случайное. Вот способ, каким американское сельское хозяйство нашло полмиллиарда пудов (167 млн. тонн) зерна ежегодно. Нужно и нам стать на такой путь экономии зерновой продукции. Мы уже сейчас имеем зерновой кризис. Мы его имели в 1927/28 г., и есть большие опасения, что в 1928/29 г. этот кризис будет значительно острее. Наш баланс зерновой продукции находится все время в неустойчивом равновесии, и достаточно маленького неурожая, маленького недорода, который лишь на 10—15% понизит нашу урожайность, а это может быть в любой год, и мы уже оказываемся в тяжелом зерновом кризисе. Уменьшение количества лошадей при механизации сельского хозяйства, следовательно, имеет колоссальное значение в деле развития товарности нашего сельского хозяйства, в деле развития целого ряда ценнейших отраслей и культур в нашем сельском хозяйстве. Механизация сельского хозяйства Украины, при исключительно скромных подсчетах, дала бы ежегодно увеличение товарности на 400 млн. рублей.

Можно и нужно остановиться на целом ряде других перспектив, которые нам сулит механизация и обобществление крестьянского хозяйства. Остановимся, например, на деле расселения: мы сейчас проводим чрезвычайно тяжелую для крестьянства политику расселения; мы вынуждены сейчас к этому прибегать потому, что нельзя крестьянину на лошадях ездить десятки раз на расстояние 10,7—16 *км* (10—15 верст), в поле, для того чтобы вспахать, обработать почву, засеять, потом убрать, потом свезти и т. д., и т. д. При таких условиях дальноземелье разрушает крестьянское хозяйство. Поэтому мы и вынуждены приблизить крестьянина к его полевой площади путем расселения. А что значит это расселение для крестьянина? Это значит—оторваться от старого села, строить новую хату, копать новый колодезь, перейти на положение переселенца, это значит ослабление его хозяйственной

мощи на целый ряд лет. Но при конной тяге нет другого выхода для индивидуальных хозяйств. При обобществленном механизированном хозяйстве мы сможем применять расселение в значительно меньших размерах, а возможно и совсем к этому процессу не придется прибегать, ибо оптимальные размеры механизированного хозяйства значительно увеличиваются в сравнении с оптимальными размерами хозяйства конского. Достаточно указать следующее: в хозяйствах УСХО тракторы выходят из усадьбы на работу в поле весною и возвращаются в усадьбу только осенью, по окончании всех полевых работ. Они ночуют там, где вечером кончают работу. Тракторный отряд сопровождается будкой на колесах, где в случае отдаленности от усадьбы, ночуют трактористы. При таких условиях возможно из одного центра вполне рентабельно обрабатывать хозяйства, площадью в 10 тыс. *га* и, следовательно, не расселять села с 600—700 дворов. Правда, это повлечет за собой несколько увеличенный расход на один процесс — на возку соломы из поля в усадьбу, но этот расход с лихвою покрывается теми преимуществами, которые имеет крупное село. А преимущества крупного села огромны: наличие школы, наличие больницы, наличие переработочных пунктов с.-х. сырья, наличие с.-х. товариществ, наличие мельницы и т. д., и т. д. Все эти плюсы, которые имеет крестьянин в крупном селе, во много раз с лихвой покрывают ту небольшую разницу, которая будет у него при дальней возке соломы. А если бы мы могли применить в хозяйстве кроме тракторов еще и грузовики, то расход этот был бы еще более сокращен, и оптимальные размеры механизированного села можно было бы исчислить не в 10 тыс. *га*, а в 15 тыс. и больше, поэтому, надо полагать, последующий период пойдет у нас не под знаком расселения, а под знаком соединения маленьких сел и организации крупных культурных сел—городов взамен нынешнего процесса расселения. Именно таким должно быть и будет дальнейшее социалистическое переустройство села.

Велико значение механизации и для направления процесса землеустройства. Землеустройство в той форме, в какой его приходится проводить сейчас, отпадает, оно сводится к выделению полей севооборота, что и производится без особого труда. Отпадает доведение землеустройства „до двора", до указания каждому хозяину его полосы. Землеустройство сводится к технически простому мероприятию, облегчается — что чрезвычайно важно — переход от одного севооборота к другому. При индивидуальном крестьянском хозяйстве эта проблема практически почти неразрешима. Чтобы все село перевести, скажем, с шестипольного севооборота на семи-или восьмипольный севооборот, нужно менять поля и каждому двору отводить новые участки на новых полях, т.-е., иначе говоря, провести новое землеустройство, что сейчас почти совершенно невозможно. При механизированном крупном общественном сельском хозяйстве переход от одного севооборота к другому не представляет никаких организационных и технических трудностей.

Что касается экономических выгод для государства, то реальность их безусловно ясна. Получаемые от крестьян за предоставление тракторных колонн $^1/_3$—$^1/_4$ урожая дают в руки государства больше хлеба, чем те же крестьяне отдают при хлебозаготовках.

Из всего сказанного для нас ясно и не составляет никаких сомнений, что крупное механизированное с.-х. производство сулит нам величайшие перспективы.

Больше того, это единственный путь подлинного обобществления нашего сельского хозяйства, дальнейшего его развития и перевода его на социалистические рельсы. Другого пути нет. Весь вопрос сейчас, как это все сделать. Пока механизация проводится в виде опыта, это, конечно, не так сложно. Но оно приобретает величайшую сложность, когда мы от опыта перейдем к массовой организации крупного механизированного сельского хозяйства. Необходимо отдельно остановиться на тех факторах, которые при переходе на механизированное хозяйство будут в минимуме. Многие полагают, что в минимуме будут денежные средства. Это неверно, что можно видеть из нижеследующей схемы.

Схема капитальных вложений на организацию механизированного крестьянского хозяйства площадью в 1000 *га* пахоты

	Цена	Сумма
8 тракторов (с плугами)	1300	10.400
1 молотилка 10 сил	2600	2.600
6 сноповязалок 8 футов (2,4 *м*)	450	2.700
4 лобогрейки	170	680
24 ключа борон	22	528
15 культиваторов	40	600
5 букеров восьмилемешных	180	900
10 сеялок	225	2.250
4 площадки	200	800
1 палуба (будка на колесах)	—	500
8 бочек для керосина	40	320
1 водовозка	—	200
Походная кухня	—	500
Мелкий инвентарь	—	1.000
		23.978
Округлено		24.000

Подсчет затраты для полного оборудования механизированного хозяйства, для оборудования его лучшим инвентарем дает на 1000 *га* пахотной земли 24 тысячи рублей или 24 рубля на гектар. Из них на импортные машины 16 рублей и на инвентарь внутреннего производства 8 рублей. Вот те средства, которые нам нужны. И минимум будет не в средствах, ибо один затраченный на это мероприятие рубль уже в течение года увеличивает товарность хозяйства на один рубль, т.-е. на 100%. Те 100 тракторов, которые

УСХО в этом году получило для механизации крестьянских хозяйств, стоят 150 тыс. рублей, но уже в будущем году, благодаря им, мы дадим лишних 200 тыс. пудов (около 3,4 тыс. тонн) зерна для экспорта.

Нам в первое время можно было не приобретать большего количества. В самом деле, мы имеем в Союзе сейчас 30 тыс. тракторов, при чем каждый трактор сейчас пашет 50—60 *га*, а мог бы при правильной организации полностью обработать около 150 *га*, и если бы все эти тракторы были бы правильно использованы для организации крупного сельского хозяйства, мы имели бы сейчас около 5 млн. *га* механизированного обобществленного крупного с.-х. производства. Значит, дело сейчас—в правильной организации использования. Нужно, чтобы каждый трактор был правильно использован, чтобы каждый трактор действительно организовывал бы крупное механизированное сельское хозяйство. Основной минимум сейчас в организационных затруднениях. Организация крупного с.-х. производства не простое дело, а задача большой сложности и трудности. Организация крупного с.-х. строительства требует больших организаторских и технических сил, большой организационной и технической подготовки.

Ведь мы не имеем сейчас ни механиков, ни соответственно подготовленных агрономов, так как без преувеличения можно сказать, что 99% наших агрономов не умеют организовать крупное с.-х. производство. Нам нужно переподготовить наших агрономов, создать настоящий кадр высококвалифицированных специалистов, которые были бы на своем месте. Пока мы этих людей не имеем нам нельзя взять широкий размах. Поэтому вопрос организационный, вопрос подготовки кадра работников, должен стать сейчас центральным.

Многие опасались отрицательного отношения крестьянства к механизации и обобществлению. Полагали, что крестьянство на это мероприятие не пойдет, что придется преодолевать вековую инертность, косность, цепляние за свое единоличное хозяйство и т. д. Жизнь эти опасения опровергла и показала, что крестьянство прекрасно поняло и пошло на это мероприятие. Нужно только, чтобы оно было правильно поставлено. Крестьянство охотно пойдет на переустройство своего хозяйства, если оно убедится, что сможет получить от гектара хотя бы на 0,6 тонн больше, чем раньше получало, и если бюджет его рабочего времени при этом изменился в благоприятном для него смысле. Но, разумеется, что при всем том вопрос организации крестьянства — один из важнейших вопросов, на котором также должно быть заострено наше внимание.

Механизация обработки земли теснейшим образом связана с вопросом об автотранспорте. Тут у нас происходит совершенно непонятное. Мы ввезли в страну 30 тыс. тракторов. Одно УСХО получило за все время 700 тракторов, но оно не получило ни одного грузовика, ни одной легковой машины: без этого, мол, можно обойтись. Тот кто считает, что в механизированном крупном сельскохозяйственном производстве грузовик и легковая машина менее важны чем трактор, допускает величайшую ошибку. Как нам приходится в жизни исправлять эту ошибку? УСХО два — три трактора в каждом хозяйстве использует для перевозки. Два—три трактора стоят 4—5 тысяч рублей, тогда как один маленький грузовичок, стоимостью в 1000—1500 рублей, мог бы прекрасно заменить эти два — три трактора. В каждом хозяйстве УСХО содержит около 20 лошадей исключительно для раз'ездов, а если бы ему дать одну легковую машину в 1000 рублей, то каждое хозяйство за счет освобождающегося корма ежегодно сдало бы органам Наркомторга лишних 2—3 тыс. пудов (ок. 35—50 тонн) зерна на экспорт за каждую легковую машину.

Что может явиться угрозой для проведения механизации и обобществления? Прежде всего, стихийность. Организация крупного с.-х. производства — явление не стихийного, а организационно-технического порядка. Без крепкой технической и организационной базы нельзя организовать крупного механизированного с.-х. производства. Вот этой стихийности, того, что возьмутся за дело без достаточной организационно-технической подготовки, надо бояться в первую очередь. Вот недавно пришлось в газетах читать, что такое-то товарищество решило последовать примеру совхоза им. Шевченко и тоже организовало колонны и т. д. Надо опасаться, что все это выльется в кустарничество, а при кустарничестве дело провалится, потому что у этого товарищества нет той технической базы и той организации, которая бы позволила ему это дело организовать, как следует. Это не под силу отдельному с.-х. товариществу, как это не под силу и отдельному совхозу. Разве совхоз имени Шевченко сам организовал все это дело? Все это мероприятие с первой до последней мелочи в районе совхоза им. Шевченко проводится Украинским об'единением совхозов. Предоставленный собственным силам совхоз, конечно, провалился бы в первый же год. Вот этого стихийного кустарничанья надо бояться в первую очередь. Оно так же опасно, как и стихийное, технически и организационно неподготовленное строительство в фабрично-заводской промышленности.

Вторая угроза механизации, как это ни покажется странным, это — наше отечественное тракторостроение в том виде, в каком оно ведется до настоящего времени. Дело не столько в дороговизне наших тракторов, сколько в их плохом качестве, которое чрезвычайно затрудняет их использование.

И при всем том мы изготовляем не ту машину, которая наиболее рентабельна. Мы изготовляем „Красивый Путиловец“ копию „Фордзона“, но его американский оригинал, американский „Фордзон“ значительно менее рентабелен по сравнению с теми машинами, которые сейчас выпускаются в Америке, скажем в сравнении с „Интернационалом“. Работа „Интернационалов“ сейчас обходится УСХО в полтора раза де-

шевле, чем работа „Фордзона". Сам Форд в этом сейчас убедился и прекратил производство трактора „Фордзон" и взялся за его реконструкцию, а мы в это же время начинаем выпускать „Путиловский Фордзон", который во много раз хуже американского „Фордзона". Он значительно хуже по качеству металла, он в два—три раза скорее амортизируется, в два — три раза больше требует запасных частей, а самые запасные части стоят значительно дороже и т. д. Словом, мы начинаем выпускать плохую копию плохого трактора, который себя изжил в мировой технике, который сошел со сцены. Если мы к вопросу механизации сельского хозяйства хотим относиться серьезно, если мы поставим это во главу угла дальнейшего производственного обобществления сельского хозяйства, нужно и к вопросу отечественного тракторостроения подойти более осторожно, более серьезно, чем мы подходили до настоящего времени.

Нужно подготовиться и выпустить высокого качества трактор, который был бы производственно рентабельным. Пусть он стоит дороже, но пусть будет такого качества, которое позволило бы им без остановок для ремонта проработать хотя бы один сезон. Если же трактор три дня работает, а на четвертый день начинает „кашлять", то все с.-х. производство „кашляет" вслед за ним еще сильнее. Ведь выход одного трактора из строя во время работы, это выход 10—15 лошадей, а в сельском хозяйстве при сезонности и спешности всех работ, всякое запоздание в работе влечет за собой непоправимые беды. Если во время не произвести боронование, мы высушиваем почву, если во время хлеб не уберем, осыплется половина урожая и т. д., и т. д. Если все это верно, то это должно быть крепко учтено нашими товарищами, ведующими тракторостроением, в дальнейшей своей работе.

Мы изложили и достижения и трудности, которые имеются в проведенном Украинским совхозоб'единением опыте механизации и обобществления крестьянского хозяйства. Этот опыт показал, что совхозы могут многое сделать в этом направлении, но из этого не надо делать того вывода будто только совхозы призваны реорганизовать крестьянское хозяйство, будто только они могут организовать крестьян в крупное с.-х. производство, и что никто другой этом делом заниматься не может. Такое утверждение было бы несуразным. УСХО имело возможность сейчас провести это мероприятие, потому что оно уже имеет опыт в организации крупного с.-х. производства и, что важнее всего, располагает для этого необходимыми организационно-технической базой и силами. УСХО может это мероприятие расширить, может охватить не 30 тыс. *га*, а, скажем, при специальной большой подготовке, 300 тыс. *га*, наконец, миллиона два гектаров, но, конечно, УСХО не может организовать все украинское крестьянство, охватить его целиком. Оно и не ставит себе такой задачи. Нелепо думать, что совхозы призваны реорганизовать все крестьянские хозяйства, а кооперацию — по боку. Ничего подобного. Конечно,

за это дело должна взяться кооперация, но не теми методами и не теми способами, какими кооперация до сих пор обобществляла и продолжает обобществлять крестьянское хозяйство; не методом так называемой „самодеятельности" крестьянства и фактической бездеятельности кооперации. Трактор, мол, дан, товарищество организовалось — и крышка. Крестьянин сел на трактор и уже самотеком попадает в социалистический рай. Нет, — не таким путем, а путем подлинного организационного и технического воздействия на крестьянское хозяйство, путем не стихийного вырастания крупного с.-х. производства, а путем планового его созидания, путем планового его построения при полном организационном и техническом вооружении, так как строят новые фабрики и заводы, а не кустарные мастерские. Мы не останавливаемся сейчас на вопросе о том, как кооперация должна этим делом заниматься, как должна быть сконструирована эта кооперативная организация, какие формы она должна принять. Это — вопросы, которые требуют специального обсуждения. Одно несомненно — если мы решили механизировать ускоренным темпом сельское хозяйство, если мы включаем в наш пятилетний план свыше 100.000 тракторов, то немедленно должна быть создана специальная организация, которая смогла бы эти 100.000 тракторов использовать для подлинной механизации и обобществления крестьянского хозяйства. Иначе рискованно вкладывать огромные средства. Совхозы, со своей стороны, должны сыграть большую роль в этом деле, должны провести большую работу в этом направлении и в первые годы могли бы быть застрельщиками, пионерами в этом величайшей важности деле.